

Услышав разговор, Е Цзысинь, только что вошедшая в спальню, потянула Цуй И в ванную:

— Пошли, чего стесняешься? Это же просто совместный душ.

Цуй И, покраснев, позволила себя увести, но никак не решалась раздеться. Наблюдая, как Цзысинь спокойно снимает с себя одежду, её и без того пылающие щёки залились ещё большим румянцем.

— Сяо И, чего ты замешкалась? — Цзысинь, уже полностью раздетая, посмотрела на неё.

До этого момента Цзысинь стояла к ней спиной, но теперь они предстали друг перед другом во всей наготе. Ванная наполнилась паром, и стройная фигура Цзысинь с её фарфоровой кожей, лишённой зрелой женственности, но полной юношеской прелести, заставила Цуй И потерять дар речи. Её распущенные волосы слегка растрепались, а наклонённая чёлка, смоченная паром, прилипла ко лбу. В таком виде Цзысинь выглядела настолько прекрасно, что у Цуй И в голове всё смешалось.

— Сяо И, — Цзысинь, заметив её замешательство, дотронулась до её руки.

— Ох, ох, — Цуй И наконец пришла в себя и начала снимать свою школьную форму.

Ванная в доме Цзысинь была просторной, но, несмотря на это, душевая кабина была одна, и время от времени их тела случайно соприкасались. Если бы не жара в ванной, от которой даже бледное лицо Цзысинь порозовело, Цуй И чувствовала бы себя ещё более неловко.

— Ой! — внезапно воскликнула Цзысинь.

— Что случилось? — спросила Цуй И.

— У тебя пошла кровь из носа! Быстро запрокинь голову! — поспешно сказала Цзысинь.

— Э-э... — Цуй И покраснела ещё сильнее и, услышав её слова, запрокинула голову.

Этот душ был похож на настоящее сражение. Когда они вышли, лицо Цуй И было пунцовым, а в левой ноздре торчал кусочек туалетной бумаги. Зрелище было поистине забавным.

— Сяо И, что с тобой? — мама Цзысинь, увидев её в таком виде, с беспокойством спросила.

— Не знаю. Во время душа вдруг пошла кровь из носа. Может, слишком жарко. Мама, нам нужно заменить вентилятор в ванной, — ответила Цзысинь, вытирая волосы.

Цуй И, слушая их разговор, почувствовала ещё большее смущение. Ведь это была вовсе не жара, а её собственное волнение от того, что она украдкой смотрела на Цзысинь!

— Сяо Синь, скажи, каково это — влюбиться в кого-то? — Цуй И, положив руки под голову, уставилась в потолок.

— Не знаю. Я ещё ни в кого не влюблялась, — ответила Цзысинь.

— Ох, — хотя она и знала ответ заранее, Цуй И всё же почувствовала лёгкую грусть.

— Ты ещё спрашиваешь меня! А как у тебя с Чэнь Каем? Каково это — влюбиться в него? — Цзысинь повернулась к ней и посмотрела прямо.

— Мы с Чэнь Каем уже давно расстались, — с досадой ответила Цуй И.

— Расстались? Когда? — удивилась Цзысинь.

— Через месяц после начала учебного года, — пояснила Цуй И.

— Почему? — спросила Цзысинь.

— Потому что я его не люблю, — ответила Цуй И.

— Если не любишь, зачем тогда встречалась с ним? — удивилась Цзысинь.

— Ох, я устала, Сяо Синь, давай спать, — Цуй И теперь совсем не хотелось обсуждать с Цзысинь Чэнь Кая.

Цзысинь выключила свет у изголовья кровати и обняла Цуй И за талию, прижимаясь к ней, как послушный котёнок. Каждый раз, когда они спали вместе, она так её обнимала, и это стало привычкой. Комната погрузилась в темноту, и в тишине слышалось лишь их лёгкое дыхание.

С тех пор, как Цуй И осознала, что влюбилась в Цзысинь, она больше не могла спать спокойно, когда та её обнимала. Это странное чувство внутреннего волнения не давало ей уснуть, но, несмотря на это, ощущение тепла любимого человека было для неё счастьем.

Цзысинь любила засыпать под звук сердцебиения Цуй И, как будто это была убаюкивающая мелодия. Каждый раз это приносило ей чувство успокоения, и постепенно она начала зависеть от этого, от тепла этого человека, от его запаха. Не стоит усложнять — иногда привычка может удерживать сердце сильнее, чем любовь.

Ранним утром в понедельник Цзысинь и Линь Цзюэ вместе с сопровождающим учителем сели на поезд до города В. Хотя они ехали с группой от школы, строгих ограничений не было, и все с радостью сняли свои просторные школьные формы.

Цзысинь была одета в матово-фиолетовую полупальто, а её длинные волосы, не закреплённые, как в школе, свободно ниспадали. Белая пушистая шапка-наушники и её высокая фигура делали её самой заметной в толпе.

Линь Цзюэ, напротив, выглядела совершенно иначе. На ней было длинное приталенное пальто в военном стиле со складками подола, волосы собраны в высокий хвост, чёрные обтягивающие легинсы и ботинки на толстой подошве. В те времена корейский стиль ещё не был популярен, и её наряд привлекал множество взглядов, даже Цзысинь не могла не обратить на неё внимание.

В группе почти все были парнями. От каждого класса участвовало два человека, и с учётом средней школы всего было 12 человек. Лишь Линь Цзюэ и Цзысинь были единственными девушками.

Увидев, что даже сопровождающий учитель был мужчиной, я наконец поняла, почему Сяо Синь захотела, чтобы я поехала с ней на соревнования.

— Линь, хочешь воды? — Цинь Чжэн с бутылкой колы в руке подошёл к Линь Цзюэ и Цзысинь.

Я как раз увлечённо разговаривала с Сяо Синь, когда меня прервали. С недовольством я подняла взгляд на говорящего.

Цинь Чжэн был учеником третьего класса, ростом около 1,78 м. Его короткая стрижка отлично сочеталась с его открытым лицом, придавая ему особую привлекательность. Несколько парней уговорили его подойти к Линь Цзюэ, и он, будучи одним из самых популярных в школе, был уверен в успехе.

— Не хочу, — нахмурившись, я холодно ответила.

— Э-э... — Цинь Чжэн представлял себе множество возможных реакций, но точно не такую. Он смутился.

— Ха-ха, старший Цинь, я хочу пить, можно мне? — Цзысинь, увидев неловкость, поспешила вмешаться.

— Да, конечно, — Цинь Чжэн передал ей бутылку и, не оборачиваясь, поспешно удалился.

— Сяо Линь, зачем ты так грубо? — Цзысинь поставила колу на стол и посмотрела на Линь Цзюэ.

— Мне не нравится его самоуверенность, — спокойно ответила я.

— Ты его знаешь? — спросила Цзысинь.

— Нет. Помнишь, как Чжэн Чжэн недавно писала письма старшекласснику? — спросила я.

— Помню. Неужели это он? — Цзысинь посмотрела в сторону Цинь Чжэна.

— Да, это Цинь Чжэн. Он прямо у входа в школу схватил Чжэн Чжэн и сказал, чтобы она больше не писала ему такие вещи, не оставив ей даже капли достоинства. Такому высокомерному парню нечего показывать хорошее отношение, — говорила я, едва сдерживая гнев.

— О, тогда ты поступила правильно, — Цзысинь сказала и с громким стуком выбросила бутылку в мусорное ведро, что не могло не привлечь внимание сидящих рядом Цинь Чжэна и его друзей.

Лицо Цинь Чжэна стало тёмнее тучи, а несколько парней еле сдерживали смех.

Вечером мы благополучно добрались до города В и разместились в трёхзвёздочном отеле. Хотя он и не мог сравниться с домом, в таком дорогом месте это было вполне неплохо. Мы с Сяо Синь остались довольны, так как, будучи единственными девушками, получили отдельный номер с двуспальной кроватью, собственной ванной и телевизором. Комната была небольшая, но в ней было всё необходимое.

После целого дня в поезде мы были измотаны. Приняв душ, мы обе рухнули на кровать.

Я привычно обняла Сяо Синь, жестом приглашая её прижаться ко мне, но в следующую секунду осознала свою ошибку.

Сейчас я — Линь Цзюэ, а не Цуй И. Я замерла, не зная, что делать, сохраняя позу с обнимающей рукой.

Цзысинь, уже почти засыпая, почувствовала, что её обнимают, и чуть было не вскочила, но сразу поняла, что в комнате только она и Линь Цзюэ, а рядом с ней лежала... Линь Цзюэ.

Мысль о том, что это Линь Цзюэ, заставила её сердце биться неровно. Это странное чувство было непонятно даже ей самой.

«Разве это ненормально, если девушки близки друг с другом?» — успокаивала себя Цзысинь. — Раньше в общежитии я так же спала с Цуй И. Наверное, Линь Цзюэ заметила мою привычку. Но почему она так внимательно следит за мной?

Цзысинь, увлечшись своими мыслями, забыла отстраниться от объятий Линь Цзюэ.

Я же, закрыв глаза, ждала реакции Сяо Синь, но она никак не двигалась.

<http://bllate.org/book/17695/1651904>